ОЧЕРК ИСТОРИИ ПОЛИХРОМАТИЗМА В АРМЯНСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ
(IV—XIX вв.)

В. А. ХАЧАТУРЯН

Армянская архитектура отличалась традиционной строгостью. «В убранстве зодчие проявляют крайнюю скупость: полоска карниза, обрамление двери, иногда барельеф на ее тимпане или архитраве, покрытая резьбой бровка над окном, вот все, что украшает гладкую поверхность стены»¹. Предельная аскетичность в применении декора и вообще каких-либо излишних элементов приводила к тому, что чистая нерасчлененная поверхность стены, создающая монолитные объемы и формы, воспринималась как художественная и эстетическая ценность. Этому способствовали и декоративные возможности строительного материала — армянского камня: его исключительно богатая и красивая амплитуда хроматических отношений, изысканные вариации цветовых нюансов, фактура и рисунок текстуры чистотесаных поверхностей каменных блоков.

Полихроматическая шкала туфового слоя в разных карьерах имеет разный диапазон, но часто он состоит из переходов одного локального цвета в другой со всеми оттенками дополнительных цветов. Наличие материала широкого цветового диапазона и красота нюансов многочисленных хроматических тонов, образующих разрез туфового слоя, подсказывали строителям цветовое решение. Экономичнее всего было использование всех наличных камней, перемешанных с таким расчетом, чтобы они не образовывали на строящемся объеме хаотические цветные полосы или пятна. При этом благодаря кладке «мидис» сооружение получало новый единый, локальный хроматический тон, созданный пятнами отдельных цветных камней.

Такой принцип применения цветных камней был известен еще в самом раннем средневековье; его зрелую реализацию мы видим на базиликах Карнута (IV—V вв.), Шахназара, Егварда, Дзорашена (все три V в.). Над бровкой окна восточного фасада последней имеется пунктирная кладка. Эта же форма декора представлена и на арке над тимпаном входа в интерьере храма Моро-Дзоро (с. Црвиз, VI в.). По принципу смешанной кладки цветными камнями созданы трехнефные базилики в Сарнахпюре (V в.) и Егварде (храм Катогике, VI в.), входы которых с фасада и в интерьере акцентированы красно-бурым или черным камнем. Смешанной кладкой построены и купольные базилики, например храм в Одзуне (VI в.), крестовокупольные храмы, кафедральный собор в Талине (VII в.). На кафедральном соборе в Птгни (VI в.)

¹ Н. М. Токарский, Архитектура древней Армении, Ереван, 1946, стр. 119.

акцентирован цветом тимпан южного входа. Акцент на входе (архитрав) камнем иного цвета есть и на церкви Камсараканов (VII в.) в Талине. Смешанную кладку имеют круглый храм Зоравар в Егварде, крестово-купольный храм в Аридже, центрально-купольные в Воскепаре, Заринджа, церковь св. Саргиса в Бжни, церковь св. Степаноса в Коше (все VII в.), на своде южного придела которой использованы камни двух цветов.

С раннего средневековья известен и принцип одноцветной гаммы, примерами реализации которого служат Касахская базилика — черного цвета (V в.), церковь Солака—серого цвета (VII в.), храм Моро-Дзоро и другие памятники. К таким сооружениям может быть причислена и церковь Камсараканов в Талине, построенная из камней красного цвета с незначительной амплитудой цветовых вариаций, тогда как рядом на кафедральном соборе контрастная кладка создает переливающуюся фактуру поверхностей объема.

Прием акцента цветом деталей и архитектурных элементов нашел свое законченное выражение еще в монастыре IV в. Танаат (с. Аревис), сложенном из камней охристо-красных, красных, розово-красных цветов; капители же пилонов, фланкирующие апсиду, — из черного камня и украшены рельефами. Чернокаменный и архитрав южного входа. Так как храм полуразрушен, трудно определить цвет остальных элементов, но в центре апсиды стоит частично засыпанный (видимо, алтарный) камень также черного цвета.

Смешанная кладка камнями широкой цветовой амплитуды от лилово-бурых до охристо-розовых создает светлый, мажорный образ Одзунского храма, архитектурные и декоративные элементы которого акцентированы золотисто-зеленоватыми, охристыми, беловато-желтоватыми цветами. Монументальность архитектуры храма подчеркивается красным цветом крыш и конуса купола (крыши были черепичные).

Храм Долбантлу построен из светлого камня теплого серовато-розового оттенка, а для архитектурных деталей использованы камни красно-лилового цвета. Они сохранились на арке, обрамляющей южный вход, и на бровках окон. Того же цвета были карнизы и угловые камни под ними. Крыши первоначально, видимо, были из красной черепицы, затем ее заменили красно-лиловым камнем, так как обычно крыши делались из того же камня, что и карнизы. Все части храма, в которых использованы желтые камни, появились во время позднейших реконструкций.

Одним из шедевров полихроматической структуры является и кафедральный собор в Талине, художественный образ которого создан смешанной кладкой на основе контрастных отношений. Указанные раннесредневековые памятники реализуют хроматические принципы в законченной форме. Монастырь Танаат, храм в Одзуне или кафедральный собор в Талине — это не поиски цветовых решений, а классические их примеры.

Архитектура X—XI вв., продолжая традиции предыдущей эпохи, вместе с тем развивается и видоизменяется. Сооружения, особенно в столице того времени Ани, тяготеют к большей нарядности и величию, поэтому намечается частичный отход от суровой аскетичности V—VII вв. Происходит усложнение композиций, усиление вертикальных ритмических членений и декоративных особенностей, которые, однако, традиционно не мешают восприятию плоской поверхности стены, ощущению массивности и монолитности объемов.

В таких условиях цвет становится одним из компонентов, создающих элемент нарядности и торжественности; не случайно, что в этот период множество храмов возводится из камней ярких и радужных цветов — красных, золотистых, особенно в столице. Видимо, тяга к нарядности и была причиной того, что монастырский ансамбль X в. Мармашен (с. Ваграмаберд) построен из охристо-золотистого камня. «Мармашен может быть смело отнесен к числу наиболее выдающихся произведений армянского средневекового зодчества. Архитектурные идеи своего времени нашли в этом произведении не только полное формальное выражение, но были одухотворены, как только может быть одухотворен камень в руках зрелого зодчего»². В одухотворении камня определенную роль сыграло здесь и использование его цвета. Среди сурового пейзажа долины с выходами черных скал возвышается величественный и торжественный храм золотисто-охристого цвета. Конечно, используя черный камень, зодчие не получили бы такого образа, ансамбль стал бы мрачным, тем более что от окружающего пейзажа долины веет суровостью.

Изысканно-величественный образ имеет храм Хоракерт (X в.), построенный на тонких нюансах белых цветов—светло-сероватого с голубоватым холодным оттенком и бело-золотистого теплого оттенка. Их сочетания образуют вибрацию белого цвета за счет контраста теплых и холодных, отчего объем храма приобретает элемент мерцания, сверкания, особенно в сумерках. Построенный в красивой долине, окруженный лесистыми горами храм смотрится белым сверкающим объемом среди уходящего в перспективу ландшафта. В памятнике реализованы такие хроматические принципы, как контраст стен и покрытий и акцент цветом деталей и архитектурных элементов.

Жемчужно-белого цвета базилика в с. Боганис (X в.), несмотря на свои небольшие размеры, выглядит величественно благодаря местоположению на высоком холме и красивому цвету. Таков и Кармир-ванк, построенный светлым, охристо-розовым камнем (с. Ардви).

Храм в Лори-Берде построен в основном из желтого камня с использованием черного в виде лент, пунктира, черных поверхностей фронтонов и т. п.; однефная базилика в с. Кош — из охристого камня. Здесь использована кладка чередующимися рядами. Крестовокуполь-

² А. Л. Якобсон, Очерк истории зодчества Армении V—XVII веков, М.—Л., 1950, стр. 87.

ный храм Карасун-Майрац-ванк в Дсехе светло-розовато-серый, крыши — красные.

Красочной монументальной величавостью веет от монастыря Авуцтар, построенного смешанной кладкой с преобладанием ярко-красного камня.

Напряженный ярко-красный цвет имеет маленькая базилика, построенная недалеко от с. Барцрашен, а красный объем крестовокупольной церкви в центре села околнурен черными карнизами и увенчан черным конусом покрытия купола. Храм X в. монастыря Хневанк построен из светло-охристого камня, а барабан под карнизом завершается орнаментальной лентой, созданной треугольными камнями черного и охристого цветов.

Крестовокупольный храм Ованаванка (X в.) построен из охристо-красного камня вперемежку с черно-коричнево-серым. Ступенчатая арка западного входа акцентирована то красным полукружием, то черным, которые обрамляют тимпан с барельефом из красного камня. На фасаде использованы вставки из красного камня, обрамляющие верхнее окно и создающие кладку чередующимися рядами вместе с черными. На восточном фасаде создана сложная композиция при помощи рельефов, резьбы, проемов окон и кладкой цветными камнями. На поверхности фронтона под уклонами двускатной кровли они образуют наклонную шахматную кладку квадратными камнями. В конхе восточной апсиды осуществлена кладка чередующимися красными и черными рядами. Все пристенные арки построены из красного камня.

В развалинах храма Ованаванк (X—XI вв.) нами обнаружены многочисленные черные пятиконечные ажурно-орнаментированные звезды и красные ажурно-орнаментированные пятиугольники и ромбы. Нет сомнения, что это камни мозаичной фигурной выкладки, но где она была расположена, неизвестно.

В здании под названием «мечеть Мануче» (X—XI вв.) в Ани «потолок, разделенный на квадратные поля перекинутыми между колонн арками, превосходно украшен сталактитами и разнообразной мозаичной выкладкой красного и черного камня, причем местами пущена в ход и синяя краска»³. В южном притворе церкви святых Апостолов «обращает на себя внимание орнаментация потолка, разделенного на небольшие поля; они заняты разнообразного рисунка мозаичной выкладкой красного и черного камня, причем местами мастер пустил в ход и синюю краску»⁴.

«У северо-западного угла кафедрального собора (расположен) небольшой, но очень интересный двухэтажный домик. В каждом этаже было по одной комнате. Фасад был украшен мозаичной кладкой чисто тесанных красных и черных камней. Нижняя комната, покрытая камен-

³ Н. А. Орбели, Избранные труды, Ереван, 1963, стр. 108.

⁴ Там же, стр. 118.

ным сводом, сохранилась хорошо и была реставрирована. Стены ее представляли собою шахматную доску из красных и черных квадратов»⁵.

Строили и из камней темных и мрачных цветов, но «архитектура столицы давала тон, основное направление архитектуры во всей стране», и области равнялись по ней, старались не уступать ей в величии и торжественности своих построек, а этому в большой мере способствовал цвет сооружений наряду с остальными компонентами архитектуры. Старались строить торжественно и нарядно не только уникальные сооружения,— это явление наблюдается во всей архитектуре, даже на фортификационных стенах Ани сохранились разнообразные украшения.

«...стены Смбата были украшены многочисленными крестами и другими памятниками... Для оживления вида стен в кладку местами употреблен, помимо обычного желтого камня, еще красный и черный; эти цветные камни обыкновенно либо составляют пояса на башнях, либо образуют различные фигуры, чаще всего равнобедренные кресты... Лучшие украшения находятся на главной стене внутреннего кольца, обращенной в сторону равнины»⁶. Тяга к величию и торжественности была настолько сильна, что даже оборонительные стены возводили как нарядные сооружения, на которых цветными камнями создавались греческие кресты, свастики в разных вариациях, кресты из черных квадратов, поставленных на угол, и другие украшения; «над воротами VII... стена выложена из красного и черного камня в виде шахматной доски»⁷.

«В Анберде на воротах, к которым ведет дорога из ущелья р. Архашян, тимпан не сохранился. Он несомненно был наборный, а не из целого камня, так как в последнем случае не стали бы делать под ним перемычку, которая стоит на месте и поныне. Составлять тимпан из разных камней в месте, где можно было ожидать самых горячих схваток в случае осады замка, не имело смысла; оставить же главные ворота совсем без украшений было не в характере армянских зодчих. Самое практичное и в меру нарядное решение давал узорчатый набор из камня двух цветов, который, видимо, и был здесь применен. Действительно на территории замка участники I анбердской археологической кампании 1936 г. обнаружили черные облицовочные камни, имеющие форму правильных шестиугольников, которые по своим размерам укладываются над перемычкой целое число раз и, следовательно, в свое время могли входить в состав таких же, как на паронском дворце шестиконечных звезд; треугольные лучи их, к сожалению не найденные, наверное были красные, так как перемычка тоже сложена из чередующихся черных и красных клиньев»⁸.

В тайкской архитектуре «там, где в распоряжении зодчих оказывалась гладкая поверхность стены, не ограниченная пилястрами, они значительно увеличивали радиус бровки, заполняя весьма часто простран-

⁵ Там же, стр. 125.

⁶ Там же, стр. 115—116.

⁷ Там же, стр. 116.

⁸ Н. М. Токарский, указ. соч., стр. 238—239.

ство между ней и перекрывающим окно циркульным камнем лучеобразной выкладкой из узких длинных клиньев. В Хахуле чередуются клинья двух цветов. Этот прием, видимо, произвел такой эффект, что в некоторых уже существовавших постройках арки из разноцветных клиньев над окнами были воспроизведены краской по обычной горизонтальной облицовке (Ошк, Пархал). Наличие подобной имитации в Ошке на богато убранном окне западного фасада, композиционно одинаковом с южным окном церкви в Хахуле, показывает, что последняя была построена несколько позднее, но мастерами той же школы»⁹.

В Хахульском храме «фасады отличаются простотой. Резные украшения сведены до минимума. Только безукоризненно скомпанованные окна красочными пятнами оживляют гладь стен; парные витые полуколонки, соединенные арочками, разбивают барабан на 16 частей; над его окнами по две концентрических бровки; одна — резная, вторая из более темного камня без резьбы»¹⁰.

Со второй половины XII до 40-х годов XIII в. в Армении строятся многочисленные сооружения, в том числе множество монастырей, которые именно в это время объединяются в архитектурные ансамбли, но новая самобытная и неповторимая архитектура складывается прежде всего в городе. В Ани ведется интенсивное строительство, строятся крепостные стены, дворцы, гостиницы, мосты, церкви, жилые кварталы и т. д., на торговых путях строятся многочисленные иджеваны.

Постепенно оформляются архитектурные ансамбли. В монастырских комплексах реализуются композиционные, планировочные, объемно-пространственные, архитектурные, декоративные и иные достижения архитектуры зрелого средневековья. Характерной особенностью средневекового армянского зодчества была разнообразная трактовка одинаковых и симметричных архитектурных деталей и элементов. В классически уравновешенных архитектурных сооружениях симметрично расположенные одинакового размера своды, капители, колонны, пилястры, кронштейны, оконные и дверные проемы и другие элементы трактовались по-разному. Постепенно это качество из области декоративной переходит в другие и становится композиционным, архитектурным средством, охватывает все области зодчества. Гармоническая сложность становится руководящей нитью зодчества. Как общая композиция, так и детали подчиняются этой логике. «Все это было проявлением определенного архитектурного стиля, пронизывающего все армянское зодчество эпохи Захаридов. Асимметрия, вслед за многоцветностью, явилась новым выражением этого стиля, который условно можно было бы назвать живописным стилем»¹¹.

«Памятники церковного зодчества столицы... торжественно нарядны. Живописность проявляется в насыщенности архитектурно-декора-

⁹ Там же, стр. 210—211.

¹⁰ Там же, стр. 212.

¹¹ А. Л. Якобсон, указ. соч., стр. 135.

тивных средств, которые, однако, применены мастерски, с тонким чувством меры»¹². Это чувство меры с особой силой проявилось в организации полихроматических структур больших архитектурных комплексов. Представим себе, что получилось бы, если бы все объемы, создающие Ахпатский или Санаинский монастыри, были бы разноцветными. В каждом из этих комплексов заложена, продолжена и завершена в течение нескольких столетий единая цветовая тема, осуществлен определенный полихроматический принцип. Все вертикальные поверхности стен различных объемов Ахпатского монастыря построены из серого камня, а все наклонные поверхности кровель — красно-бурые. Так же построены Санаинский монастырь, Барцракаш св. Григор, монастырь Кобэр, храм в Дсехе.

Зодчие стараются широко использовать цвет, чтобы с его помощью придать архитектуре нарядность, торжественность. Относительно крепостных стен Ани А. Л. Якобсон пишет: «Очень характерно, что сюда, на эту гладкую поверхность боевых стен и башен XIII века перенесли прием полихромной монументальной декорации... в каменную облицовку из блоков темно-желтого туфа вводят разноцветный камень — красный и черный, которым выкладывают большие греческие кресты на ступенчатом основании, пояса — сплошные или с шахматным расположением камней, а в одном месте вся стена над воротами была выложена в виде шахматной доски»¹³.

Но какие цветные детали появились в X в., а какие позже, сказать трудно, пока исследование на месте не прояснит этот вопрос. «В XII—XIII вв. плоское перекрытие дверей и широких окон на порталах делали составным, в виде перемычки, используя ее одновременно как элемент красочного убранства, для чего брали камень двух цветов»¹⁴. Более богато декорировались порталы гостиниц, для чего использован синтез многих средств: полуколонки с арками, прямоугольные пояса, рельефные тяги разного профиля, ажурная резьба, мозаичная фигурная выкладка из цветных камней, а также шахматная наклонная кладка.

В книге Н. М. Токарского читаем: «В шахматном наборе горизонтальными рядами нельзя соблюсти основное правило каменной кладки — перевязь швов и потому такая облицовка, не лишенная беспокойной красочности, производит впечатление искусственного, надуманного приема, чуждого архитектуре. Авторы лучших анийских зданий не могли этого не чувствовать и избрали другое решение. Повернув шахматную доску на 45°, они надежно вклинили один в другой ряды поставленных на вершину квадратов и с большой легкостью обратили неудачную облицовку в превосходный декоративный мотив, украсивший порталы дворца парона, гостиницы и новые ворота анийских стен»¹⁵. Но эта клад-

¹² В. М. Арутюнян, С. А. Сафарян, Памятники армянского зодчества, М., 1951, стр. 22.

¹³ А. Л. Якобсон, указ. ссч., стр. 104.

¹⁴ Н. М. Токарский, указ., соч., стр. 332.

¹⁵ Там же, стр. 239—240.

ка появилась раньше, она встречается уже на памятниках IX—X вв. (например, Ованаванк). Так или иначе, цветной камень превращается в руках у армянского зодчего в такой же инструмент, как палитра в руках художника; «самая форма камней стала элементом узора, подчеркнутого и обогащенного вдобавок контрастами окраски»¹⁶. Фасад гостиницы в Ани имеет два яруса, украшенных цветными выкладками из разноцветных резных звезд и многогранников. «Порталы обеих зал, смотревшие на улицу, были прекрасно орнаментированы тонкой резьбой плетения и выкладкой красных и черных фигур, звезд, многоугольников, крестов, составлявших мозаичное поле и покрытых тончайшей резьбой геометрического и растительного рисунков»¹⁷.

Не менее богато оформлен и портал иджевана у с. Зор, также обильно декорированный цветными мозаичными выкладками. «Несомненно, в порталах и выработались замечательные по нарядности и техническому совершенству армянские каменные облицовочные наборы, подсказавшие путь, по которому должны были пойти мастера, работавшие за рубежом над возрождением забытого с ахеменидских времен изрзца»¹⁸. «...система многоцветного мозаичного украшения известна и в декоративном искусстве Персии, как этого, так и последующего времени, но там она заменена была набором разноцветных поливных плиток, имитирующих эффект естественной многоцветности камня. Таким образом, персидская декорировка фигурными поливными плитками была, по-видимому, вторичным явлением»¹⁹.

«Эта система каменной мозаичной декорировки впервые появилась вероятнее всего именно в Армении — сначала, несомненно, в гражданском дворцовом зодчестве, а затем получила своеобразное развитие в монументальной декорировке армянских церквей XIII—XIV вв. С другой стороны, она была заимствована и широко использована искусством Персии»²⁰.

На наш взгляд, вопрос о том, в какой среде впервые появился каменный мозаичный декор, еще не решен, так как на порталах мы сталкиваемся с прекрасными и абсолютно завершенными классическими образцами этого явления, а не с примерами поисков или неудач. Вероятнее всего, декорировка цветными камнями зародилась намного раньше в народном жилье в своем примитивном виде, а затем уже развивалась на роскошных порталах иджеванов и дворцов.

Если полихроматизм занимал такое место на фасадах чисто утилитарных и доходных сооружений, то еще более пышно он расцвел на фасадах дворцов анийской знати. Два раскопанных дворца г. Ани оформлены цветными камнями в синтезе с иными декоративными средствами. Дворец парона и дом Саргиса имеют роскошные фасады. Многоцвет-

¹⁶ Там же, стр. 236.

¹⁷ Н. А. Орбели, указ. соч., стр. 119.

¹⁸ Н. М. Токарский, указ. соч., стр. 236.

¹⁹ А. Л. Якобсон, указ. соч., стр. 135.

²⁰ Там же, стр. 99.

ность стала одним из главных средств, создающих эстетику сооружений; особенно ярко это проявилось в оформлении указанных фасадов.

«Фасад его (дворца парона), обращенный к городу, богато украшен. В нижнем этаже — мозаичная выкладка резных черных крестов и резных розовых восьмиконечных звезд; рисунок резьбы крайне разнообразный, преимущественно геометрический. Во втором этаже — окно под стрельчатой аркой на поле шахматной кладки чисто тесанных розовых и черных камней. Внутри дворца имеется одна дверь, украшенная таким же образом»²¹.

«Стена из желтого камня, находящаяся на северо-западе от церкви Гагика — остатки довольно обширного богатого дома (здание Саргиса). Он был украшен мозаичной выкладкой красных пятиконечных звезд и черных ромбов; и звезды и ромбы покрыты мелкой резьбой»²².

«Этот звездчатый узор, родившийся вероятно на стенах армянских дворцов, получил широкое распространение в искусстве Передней Азии. Он встречается в самых разнообразных материалах, обогащенный резьбой, расцветкой камня, яркими красками поливы, мерцанием золотистого люстра»²³.

Каменная полихромия стала средством оформления не только фасадов, но и интерьеров как светских, так и культовых сооружений. В интерьере того же дворца парона цветными камнями оформлен входной проем. В жилых домах Ани раскопаны ниши, оформленные цветными узорчатыми камнями. «Конструктивные формы перекрытия жаматунов обогащены архитектурной отделкой: барельефами (Агарцин), тонкой орнаментальной резьбой, розетками и крестом (Оромос), фигурной разноцветной кладкой (Арич, Айриванк, Ахпат)»²⁴.

«В зданиях, где потолок был разбит на квадратные поля арками, переброшенными между колоннами или пилястрами, перекрытые полностью или в отдельных квадратах делалось плоским и очень часто представляло из себя мозаичный набор из камня красного и черного цвета»²⁵.

«В колонном здании у анийских Ашотовых стен... возведены арки и стены, на которых покоятся плоские мозаичные потолки, поддерживаемые сталактитами. Для придания им большей красочности, кроме набора разнообразного рисунка из черного и красного камней, пущена в ход еще и синяя краска. Так же, не исключая и применения краски, исполнены плоские части перекрытия в притворе церкви Апостолов»²⁶.

«Особо обращают на себя внимание плоские потолки, выложенные

²¹ И. А. Орбели, указ. соч., стр. 122.

²² Там же, стр. 122.

²³ Н. М. Токарский, указ. соч., стр. 237.

²⁴ В. М. Арутюнян, С. А. Сафарян, указ. соч., стр. 25.

²⁵ Н. М. Токарский, указ. соч., стр. 255—256.

²⁶ Там же, стр. 256.

из разноцветных фигурных камней, заклиненных в каменные гурты, образующие своеобразный каркас (мечеть Мануче в Ани)»²⁷.

«В самом исламском искусстве соседних с Арменией стран прослеживается влияние форм и декоративных приемов, выработанных армянскими мастерами... например, в отношении фигурных изразцов»²⁸.

В XII—XIII вв. цвет широко применялся в сооружениях по всей стране. Анализ многочисленных памятников этого времени выявил многообразные формы применения цвета в тех или иных сооружениях, что невозможно сделать с памятниками Ани или других областей коренной Армении. Поэтому мы остановились только на тех данных, которые освещены в специальной литературе.

Применение цвета мы наблюдаем в Айраванке на Севане, Ариджаванке, Макараванке, Нор-Варагаванке, Мшкаванке, Гошаванке, Барцракаше, Сагмосаванке, Хоранашате, Ованаванке, Хучапи-ванке, монастыре Кобэр, в церкви св. Карапета с. Алаяз и др.

Среди сурового ландшафта озера Севан высится монолитный объем Айраванка; своим иссиня-черным цветом он слился со скалой, на которой водружен, и высится над бескрайней гладью озера. По бокам центрального входа притвора в иссиня-черную стену вложены два хачкара ржаво-лилового цвета с бронзовым отливом. Этот хроматический контраст создает драматическое напряжение в образе и соответствует суровому образу ландшафта. То же настроение властвует и в интерьере, где среди мрачного черно-серого пространства возвышается шатровое покрытие, сложенное наклонной шахматной кладкой из красных и черных камней. Цветовой контраст глухих красных и черных в виде геометрического орнамента предельно упорядоченного рисунка создает суровое настроение интерьера.

В Ариджаванке поражает изящество красоты цвета глухих серо-фиолетовых поверхностей объема, обогащенных благодаря смешанной кладке нюансами цветов. На этом фоне расположена мозаичная фигурная выкладка. То же мы видим на Макараванке и Хоранашате. В этих памятниках осуществлен принцип кладки смешанными цветными камнями, акцент цветом вставок из декоративных элементов (мозаичные фигурные выкладки), а кое-где и акцент цветом деталей и архитектурных элементов.

Нор-Варагаванк издали привлекает взор своим сверкающим белым цветом, наполненным нюансами теплых и холодных отношений, на фоне которого выделяется пышно декорированный портал с цветной мозаичной выкладкой. Такой сверкающий облик и цветной мозаичный портал имеет Мшкаванк. Более сдержан Гошаванк, малая церковь которого пострадала от реставрации, так как в случайных местах оказались кам-

²⁷ Там же, стр. 336.

²⁸ Там же, стр. 353.

ни черного цвета, нехарактерные для цветового строя церкви. Стены монастыря Кобэр темно-серые, а крыши буро-красные.

Среди зарослей в средней части обрыва громадного лорийского ущелья скрыт Барпракаш св. Григор, стены которого построены также из серого камня, а крыши из красно-бурого. Выбор камней различной породы определил и вариации серого цвета главных конструктивных элементов и остальных частей сооружения. На тимпане входа создана мозаичная фигурная выкладка из красных и серых камней.

В церкви св. Карапета на сферической поверхности купола конструктивной кладкой камнями черного и охристого цветов образован крест, единственный полихроматический элемент здания, — символ в кульминационной точке архитектурного пространства.

В Хучапи-ванке объединено несколько полихроматических принципов. Храм имеет изысканно красивый цвет благодаря кладке вперемежку цветными камнями от бело-желтых до темно-фиолетовых и белым деталям, элементам и декоративным вставкам на фасадах.

Притвор Ованаванка также построен на основе опеределенных полихроматических принципов; стены — смешанная кладка цветными камнями, крыши — красная черепица. Во время позднейших реставраций в некоторых местах не было сохранено полихроматическое решение (вся левая часть западного фасада реставрирована камнем только охристого цвета, а не кладкой вперемежку). Очень красива венчающая притвор ротонда из красного и черного камня, а также двойное окно на фасаде с черной колонной посередине. Своды притвора созданы камнями двух цветов, обогащающих форму свода. На поверхности портала создана имитация рельефом мозаичной фигурной выкладки, так же как и на портале притвора Сагмосаванка и храма Аствацнгал.

Монастырь Сагмосаванк построен на контрастах буро-черных и красных цветов в разных сочетаниях на разных сооружениях монастыря, но все они объединены в целое черно-бурым цветом. Красный вместе с черным использован как акцент конструктивных деталей и элементов, а вместе с белым цветом известкового раствора создаются многочисленные мозаичные фигурные выкладки на зеркальных сводах. На портале притвора осуществлены рельефы, имитирующие цветные фигурные выкладки.

«Зодчие охотно помещают на тимпанах звездчатый узор (Арич, Сагмосаванк, Дсех), причем интересно, что одновременно с наборами из отдельных фигурных камней (Арич) появляются и их имитации, вырезанные на больших плитах... Так поступил архитектор в Нораванке, который воспроизвел каменный набор из восьмиконечных звезд, вырезав на плитах возвышения церкви Григория рельефные кресты»²⁹.

«Эпоха XII—XIII веков была периодом расцвета армянского феодального зодчества. Его основные архитектурно-художественные приемы сложились в теснейшей связи с архитектурой предшествующего перио-

²⁹ Н. М. Токарский, указ. соч., стр. 281.

да и прежде всего, со светской феодальной архитектурой города. С этой архитектурой связан и генезис живописного стиля армянского зодчества, выразившегося прежде всего в *многоцветности* фасада, замененной затем игрой светотени. Своеобразным выражением этого стиля была и асимметричность в построении архитектурного фасада и всего монастырского ансамбля, создавшая своего рода движение архитектурных масс. Это были принципиально новые явления не только в средневековой Армении, но и в средневековом искусстве вообще, предвосхитившие аналогичные, по своей природе, явления в зодчестве Византии и славянских стран. Армянская архитектура XII—XIII вв. была в полном смысле передовой архитектурой средневекового мира»³⁰.

В период татаро-монгольских нашествий храмы строятся чаще всего в труднодоступных местах в виде монастырей-крепостей или замков; сооружения стараются не выделять цветом. Так, монастырь Оромайр расположен высоко над ущельем и спрятан под громадным обрывом скал. Он построен из того же камня, что и скалы, на фоне которых обозревается, и своим цветом сливается с ними. Так же расположен и Аствацквал, чернокаменный на фоне черных скал. Арка западного входа храма крестовокупольной системы оформлена имитацией под мозаичную фигурную выкладку. Подлинную мозаичную фигурную выкладку создали на передней стенке алтарного возвышения в храме Каянберда, а сам храм построен в виде прямоугольной башни-крепости, расположенной на вершине горы; снизу он обозревается не как церковь, а как часть фортификационного сооружения и своим цветом сливается со стенами крепости, продолжением которых он является. То же самое наблюдаем в Аракелоц-ванке — монастыре-замке, северная стена притвора и храма которого представляет собой глухую крепостную стену, с окнами-бойницами, фланкированную крупными монолитными внутри башнями. Только со стороны двора видно, что это не крепость, а монастырь. Высоко в горах одноцветной гаммой построен Самсонаванк, серый цвет камней которого лишен хроматической амплитуды. Таков и Дехцнутванк, портал которого украшают рельефные орнаменты, имеющие рисунок фигурных выкладок.

Появляются сооружения из нетрадиционного строительного материала — кирпича, например монастыри Онут и Киранц. Однако армянские зодчие приспособливают свои полихроматические знания к чуждым для их практики строительным материалам. Создается хроматический контраст стен из кирпича и покрытий из камня, акцент цветом каменных деталей и архитектурных элементов по отношению к общему объему кирпичного сооружения (порталы входов), включаются акценты из декоративных элементов, керамические плитки и т. д. «Связи между звездчатыми каменными и фаянсовыми облицовками, как показал И. А. Орбели в очерке об изразцах, прослеживаются на многочисленных приме-

³⁰ А. Л. Якобсон, указ. соч., стр. 147.

рах. Можно даже найти имитации изразцовых наборов, вырезанные, подобно каменным, на больших глиняных плитах, покрытых красочной поливой (Средняя Азия)³¹. То же в Киранц-ванке, на граненых поверхностях барабана которого использованы цветные изразцы, подражающие своим набором мозаичным фигурным выкладкам. Примером синтеза всех хроматических принципов, созданных армянскими зодчими на протяжении всего предшествующего времени, может служить крестово-купольный храм Сурб-Тадеос (XII—XIV вв.). Мы полагаем, что в этом храме на основе хроматического решения, наравне с иными компонентами архитектуры, воплощена символическая идея «от тьмы к свету»³².

Церковь XV в. в г. Кировакане демонстрирует многие виды применения цветных камней, но из-за переделок цветовой строй храма лишен цельности. Упадок строительной деятельности наблюдается в монастыре Србанес (XV в., с. Ардви), где также разнообразно использованы цветные камни, однако они не создают цельного образа (особенно на колокольне).

В таких сооружениях, как церкви св. Акопа и св. Богородицы в Канакере, церковь св. Богородицы в Карби, строительная культура обнаруживает традиционно высокий уровень; об этом говорит, в частности, продуманный акцент цветом деталей и архитектурных элементов, акцент цветом вставок из декоративных элементов и т. п.

Для XV—XVII вв. характерно увлечение кладкой горизонтальными чередующимися хроматическими рядами и шахматной кладкой, в этот период уменьшается применение мозаичной цветной выкладки.

В Араратской долине в XVII в. строится монастырь Хор-Вирап, окруженный крепостной стеной. В труднодоступной местности Зангезура в XVI—XVIII вв. застраивается Татевский монастырь, напоминающий крепость, основной храм которого был сооружен еще в X в. Уникальным сооружением является храм св. Геворга в с. Мугни (XVII в.), который, можно думать, как и храм Сурб Тадеос, является образцом архитектуры-символа. При помощи иной хроматической системы он выражает ту же идею «от тьмы к свету».

Полихроматические приемы этого периода в той или иной мере грамотности и согласованности с остальными компонентами архитектуры повторяют более ранние достижения. Чаще используется кладка разноцветными чередующимися рядами, пунктирная кладка, декоративные вставки и другие элементы. Большое распространение получил акцент цветом вставок из декоративных элементов в виде цветных хачкаров, установленных на фронтонах под шпильцами.

Теперь, как и ранее, полихроматическая структура следует за архитектурной формой, и если форма и ее разработка тектоничны, цветовое решение создается на основе определенного полихроматического принципа, но когда этого нет, цвет выполняет чисто украшательскую функ-

³¹ Н. М. Токарский, указ. соч., стр. 282.

³² См. «Историко-филологический журнал», 1977, № 2.

цию. Например, строители чередуют цвет пилястр на фасадах, из-за чего дробится их форма; к тому же пилястры на сооружении являются не конструктивной деталью, а чисто декоративной, как на церквях в Джрашате, Лернаване, Агине. На фасадах создаются цветные ленты, оконтуривающие объем, также ничего общего не имеющие с конструктивной тектоникой: кое-где komponуются цветные вставки, в основном в форме креста. Большею частью хроматические принципы используются эклектично, они не образуют тектонического единства. Иногда это относится и к разработке архитектурных деталей, пример — церковь XIX в. в Ленджапе.

Многочисленные памятники северной части Армении, построенные в XIX в., отражают упадок архитектуры, а вместе с ним и нетектоничное решение полихроматических структур. Но наряду с такими памятниками, в основном базиличного типа, создаются такие храмы, как крестовокупольный Сурб Тадеос с его цветовым акцентом из декоративных элементов или базилика в Ошакане, имеющая четкую полихроматическую структуру, образованную акцентами из красно-охристого камня на общем черно-сером фоне. Все архитектурные детали, обрамляющие стены, входы и оконные проемы, из красно-охристого камня. Им же и белым камнем созданы декоративные вставки в виде рельефов или же плоских плит с надписями. На колокольне также применен принцип акцента цветом деталей и архитектурных элементов.

Создаются и шедевры полихроматического решения, примерами которых являются собор Аменапркич в г. Ленинакане и храм в с. Гер-гер. Первый имеет акцент цветом деталей и архитектурных элементов. Этот полихроматический прием был разработан еще в IV в., ярким примером его использования является монастырь Танаат у с. Аревис. На соборе Аменапркич мы видим не только прекрасное воплощение этого принципа, но и воплощение в усложненном, предельно развитом виде, в сочетании с иными полихроматическими принципами. Здесь полихроматизм выступает как один из основных компонентов сооружения, создающих его художественный образ. Собор Аменапркич — новая попытка возрождения национальной архитектуры при помощи обогащения ее цветовым решением. Другим уникальным образцом полихроматического решения в XIX в. является храм в селе Гер-гер, построенный в основном из камней двух цветов — черного и белого, без каких-либо декоративных элементов. Лишь конструктивная двухцветная кладка и создает художественный образ этого сооружения.

Итак, полихроматические принципы раннесредневековой архитектуры Армении на протяжении полутора тысяч лет усовершенствовались, изменялись, обогащались и дошли до наших дней. Их изучение откроет новые возможности для конструктивного использования цвета в современной армянской архитектуре.

ԱԿՆԱՐԿ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՃԱՐՏԱՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ
ՊՈԼԻԽՐՈՄԱՏԻՉՄԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ

(IV—XIX դդ.)

Վ. Հ. ԽԱՉԱՏՈՒՐՅԱՆ

(Ա ս փ ո փ ու մ)

Հոդվածը ակնարկ է Հայաստանի ճարտարապետության բազմերանգ կառուցվածքի մասին: IV—XIX դդ. հայկական ճարտարապետության մեջ գույնը օգտագործվել է ճարտարապետական մյուս բոլոր բաղադրամասերի հետ համատեղ և համարժեք է եղել դրանց: Վաղ միջնադարում ճարտարապետության մեջ ստեղծվեցին գույնի օգտագործման հիմնական սկզբունքները, որոնք հետագայում կատարելագործվեցին և փոփոխվեցին, ստեղծելով նորերը: Բազմերանգ կառուցվածքի զարգացումը համընկնում է հայկական ճարտարապետության զարգացման հիմնական փուլերի հետ: